

В ушах снова раздался оглушительный рев, и Бай Кэ инстинктивно откатился в сторону, затем, опираясь на землю, вскочил на ноги. Как раз в этот момент он увидел, как другое чудовище с разинутой пастью приблизилось к лицу Линь Цзе и снова издало громовой рык.

Ветер, поднятый этим рыком, ударил Линь Цзе прямо в лицо, отчего тот побледнел и чуть не обмочился.

Чудовище широко раскрыло глаза, его морда исказилась в злобной гримасе, и оно уставилось на Линь Цзе, который уже готов был заплакать. Когда чудовище приблизилось ещё на несколько сантиметров, и его влажный нос почти коснулся носа Линь Цзе, оно оскалило зубы и снова разинуло пасть. Линь Цзе, решив, что его конец близок, инстинктивно закрыл глаза.

Но вместо этого он снова услышал оглушительный рёв.

Линь Цзе, которого снова окатило ветром от рёва, только молча стоял, ошеломлённый.

Бай Кэ тоже промолчал. Гром гремит, а дождя нет: только рычало и пугало. Это чудовище что, глупое?

Линь Цзе, почувствовав неладное, приоткрыл глаза и, заливаясь слезами, уставился на чудовище, которое всё ещё оскаливало и пугало его своей разинутой пастью.

Но прежде чем он успел что-то предпринять, Бай Кэ почувствовал, как с неба рядом с ним упал человек.

Он резко повернул голову и увидел, как Хо Цзюньсяо, держа в руке острый меч, уверенно приземлился на землю. Вокруг него поднялся вихрь, и меч выпустил множество клинков энергии, которые, однако, аккуратно обошли Бай Кэ и его спутников, направившись прямо к окружённым чудовищам.

В мгновение ока чудовища были разорваны на куски и исчезли в вихре.

И только тогда Бай Кэ понял, что же было не так — когда чудовища разевали пасти, от них не исходило никакого зловония, характерного для диких зверей. Когда Цзюньсяо разрубил их, и клинки энергии разорвали их на части, ни одна капля крови не упала на землю.

К тому же самое странное было в том, что эти чудовища, словно бумажные тигры, только пугали, но не причиняли вреда.

В результате он, Бай Цзысуй и Линь Цзе были изрядно напуганы, но ни у кого из них даже царапины не было.

Неужели это Цзюньсяо расставил их здесь для охраны, чтобы предотвратить вторжение чужаков?

Бай Кэ подумал об этом и решил, что это вполне возможно. Ведь практикующие даосы вполне способны использовать таких пугающих чудовищ в качестве сторожевых псов, что вполне соответствует их несерьёзному характеру.

Он оглянулся на Линь Цзе и Бай Цзысуй, которые, судя по их выражениям, думали примерно то же самое.

Но в следующую секунду они поняли, что ошиблись.

Только Цзюньсяо успокоил вихрь, как из тени внезапно появилась фигура, скользящая, как призрак, и направилась прямо к нему.

Этот человек явно был не из простых, и он так плотно связал Цзюньсяо, что тот даже не мог отвлечься на трёх беспомощных людей на земле.

Как говорится, когда боги сражаются, смертные могут лишь смотреть. Но даже это было не так просто.

Не говоря уже о том, что их движения были настолько быстрыми, что их почти невозможно было разглядеть, так ещё и песчинки, кружащиеся в воздухе, огромные вихри, сияющие золотые символы и блуждающие потоки энергии ци вызывали у троих внизу сильную головную боль.

Чтобы не попасть в эпицентр вихря, Бай Кэ и его спутники укрылись за самым большим деревом, прижавшись к его толстому стволу, чтобы защититься от разлетающихся камней и ветровых клинков.

Бай Кэ нахмурился, беспокоясь за Цзюньсяо. Хотя этот высокий мужчина в чёрном с самого появления проявлял невероятную силу и мастерство, что внушало уверенность, но этот внезапно появившийся человек сражался с ним на равных, что говорило о его не меньшей силе.

Будучи полным профаном, Бай Кэ не мог понять, кто из них сильнее.

Он прижался к стволу, стабилизировал своё положение и взглянул вверх, но даже обычному человеку было бы трудно разглядеть их фигуры, не говоря уже о его ненормальном зрении.

Из-за их скорости они казались ему двумя смешанными световыми пятнами, яркость которых была почти одинаковой.

Может, из-за того, что глаза закрыты? Если открыть их, будет ли всё чётче, и разница в яркости станет заметнее?

Бай Кэ подумал об этом и, немного поколебавшись, уже собирался открыть глаза, как вдруг услышал, как Линь Цзе снова вскрикнул:

— Чёрт!

И голос Бай Цзысюй, вырвавшийся из горла:

— Какая встреча...

— Что случилось? — Бай Кэ был немного раздражён их постоянными криками и обернулся, чтобы посмотреть, что произошло, но вместо этого увидел огромную морду чудовища прямо перед своим лицом.

Бай Кэ промолчал.

Уголком зрения он заметил, что вокруг них собралось ещё несколько чудовищ, окружив их за деревом.

Раньше они подозревали, что эти чудовища поставлены Цзюньсяо для охраны, поэтому, несмотря на испуг, потом не казались такими уж страшными. Но теперь, когда они поняли, что

в этой тайной сфере затаился кто-то ещё, стало ясно, что чудовища, скорее всего, принадлежат этому человеку, и это заставило их окончательно потерять спокойствие.

В ушах у Бай Кэ, помимо непрекращающегося ветра и звуков борьбы Цзюньсяо с незнакомцем в воздухе, остались только тяжёлое дыхание чудовищ вокруг и его собственное учащённое сердцебиение.

Цзюньсяо явно был занят, а они перед этими чудовищами были совершенно беспомощны, хрупкие, как муравьи, готовые быть раздавленными.

В этот момент Бай Кэ осознал, что за восемнадцать лет из-за ограничений своего зрения он слишком мало узнал и понял. То, что было достаточно для повседневной жизни, теперь явно не годилось для того, чтобы справляться с ситуациями, которые стремительно уходили в сторону безумия.

Линь Цзе, который мог бы хоть как-то сопротивляться, тоже, видимо, никогда не сталкивался с такой опасностью, и теперь стоял, как вкопанный, и Бай Кэ даже чувствовал его лёгкую дрожь.

А на Бай Цзысуй и вовсе было нельзя рассчитывать.

Что же делать?

Что можно сделать?

Бай Кэ лихорадочно пытался найти решение, но было уже поздно. Чудовища, окружив их, успешно создали психологическое давление и, выгнув свои огромные тела, оскалив острые зубы и широко раскрыв глаза, приготовились к атаке и бросились на них.

Когда страх достиг пика, Бай Кэ инстинктивно открыл глаза, и его тёмные, как бездонные озёра, глаза замерли, а затем внезапно вспыхнули золотистым светом. В тот момент, когда его глаза изменились, Бай Цзысуй, прижатый к стволу и закрывший глаза, вздрогнул и резко открыл их.

В этот момент Бай Кэ, казалось, услышал долгий свист, словно исходящий от кого-то, но странный, почти демонический, сопровождаемый множеством жутких звуков — смехом, плачем, пронзительными и призрачными голосами... как будто тысячи призраков одновременно завывали, разрывая его мозг, словно тупой пилой, заставляя его кричать от боли.

К счастью, это состояние длилось лишь мгновение, и все эти звуки так же внезапно исчезли, как и появились.

Бай Кэ разжал зубы и разгладил брови, его затуманенное зрение снова сфокусировалось, и он постепенно пришёл в себя.

Но картина, открывшаяся его глазам, была поистине странной.

Чудовища, которые чуть не проглотили его голову, теперь сидели в ряд на расстоянии около двух метров, в позе домашних собачек, некоторые даже прищуривались и облизывали свои лапы. Их пушистые, как у лисы, хвосты лениво покачивались из стороны в сторону...

— Я умер? — в изумлении Бай Кэ услышал едва слышный вопрос Линь Цзе.

Бай Кэ на мгновение замер, впервые не став сразу же высмеивать его глупый вопрос, а лишь

хрипло ответил:

— Вроде нет.

— О... — Линь Цзе едва выдохнул это слово, а затем вдруг очнулся. — А?! Нет?! Мы живые?!

Бай Кэ с опаской посмотрел на странно ведущих себя чудовищ перед ним, затем взглянул на Линь Цзе и, увидев, что тот всё ещё крепко закрыл глаза, вздохнул:

— Да, можешь открыть глаза.

Линь Цзе послушно открыл глаза и окаменел от увиденного.

<http://bllate.org/book/16844/1549935>